

„Британской
Музы
Небылицы...“

«БРИТАНСКОЙ МУЗЫ НЕБЫЛИЦЫ...»

Из поэзии
Англии и Шотландии

в переводах
ЮРИЯ ЛЕВИНА

1-980022
Дорогой Рая Кануновой
дружески
Спасая эти переводы,
Я перевел их дни, а годы...
Это же удалось мне сотворить,
Предоставляю Вам судить

От переводчика

18 XII 56
ИРЛАН

Левин

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ

1996

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несмотря на многочисленные переводы из английской и шотландской поэзии XVIII—XIX веков, в ней до сих пор для нашего читателя остаются «белые пятна» — целый ряд еще неизвестных или малоизвестных страниц. Восполнить — пусть лишь частично — этот пробел — такова задача книги переводов, вышедших из-под пера Юрия Левина.

Читатель не найдет здесь самых знаменитых имен — Байрона, Шелли, Китса. Их как раз много переводили, причем в переводах участвовали знаменитые русские поэты. Но многие из тех поэтов, что представлены в этом сборнике, тоже составляют гордость британской музыки. Это лирик Томас Мур, это Вальтер Скотт, создатель не только всем памятных исторических романов, но и поэм, это Роберт Саути, которым увлекался В. А. Жуковский, далее — если идти от XIX к XVIII столетию — Джонатан Свифт, автор не только прославленных «Путешествий Гулливера», но и остросатирических стихов, наконец — Джеймс Макферсон, которому принадлежат поэмы, изданные им под именем легендарного певца седой старины Оссиана и получившие широчайший резонанс во всех европейских литературах, возбуждавшие восторг и в России в эпоху романтизма.

Кроме этих носителей громких и для нас имен читатель встретится в книге с редко переводившимся замечательным поэтом-реалистом Джорджем Краббом и полузабытым ныне романтиком Альфредом Теннисоном и далее — с совсем мало нам известными поэтами-чартистами, глашатаями борьбы рабочего класса, деятелями революционного движения середины XIX века. Небольшой самостоятельный раздел образуют в сборнике эпиграммы, как восходящие к XVI—XVIII векам, так возникшие и в более новые

времена. А завершают книгу причудливо-забавные стихи для детей, объединенные традиционным для них заглавием «СТИШКИ МАТУШКИ ГУСЫНИ»; не забудем, что англичане большие мастера поэзии для младшего поколения.

Таков состав книги. Она, как видим, невелика по объему, что обусловлено тщательностью отбора материала для этой малой антологии британской поэзии в ее выдающихся и новых для нас образцах. Знакомясь с ней, читатель хотя бы вкратце проследит путь, которым развитие поэтического творчества шло на Британских островах в XVIII и XIX столетиях.

«Британской музы небылицы...» — так полушутливо определил Пушкин в третьей главе «Евгения Онегина» (строфа XII) характер современной ему литературы (не одной только поэзии) «туманного Альбиона»: он имел в виду пристрастие сочинителей к фантастике, к невероятному, к ужасному и героическому. С «небылицами» мы в книге столкнемся не сразу. На пороге ее нас будет ждать Свифт, насмешливо-рассудительный в обличениях современных ему пороков и зло вышучивающий своих литературных горе-«собратьев». Несколько старомодный мир Свифта — это не столько «старая веселая Англия» (old merry England), как ее когда-то называли, сколько скептическая и ироническая старая Англия. А намек на «небылицу» иной раз мелькнет разве что в момент какого-нибудь резко сатирического заострения.

Только уже вслед Свифту откроются страницы романтическая и реалистическая. И здесь, конечно, будут не одни только «небылицы». Достоинство книги, думается, в том, что фантастика чередуется с лирикой любви и природы (Т. Мур, Т. Гуд), с раздумьями о жизни и смерти (Барри Корнуол, С. Батлер), и на этом фоне ярче выделяются драматические или волшебные эпизоды, в свою очередь заставляющие глубже оценить то, что послужило для них фоном. При этом каждая из «небылиц» — не самоцель, не самодовлеющий занимательный рассказ, а нечто, несущее в себе определенный нравственный смысл. Это — возвеличение воинской доблести у Оссиана. Наряду с этим — мысли о неизбежном возмездии за измену в любви, за сотворенное зло, за жестокость. Так — в балладе Д. Маллета «Вильям и Маргарет», где сновидение приносит неверному любовнику смертельную кару; так — в небольшой поэме Вальтера Скотта «Властитель Огня» на средневековый сюжет о борьбе между дьявольской силой и одолевающей

ее ее добродетелью, так же — в «Сестрах» Теннисона, где возмездие совершает человеческая рука. И таков же смысл реалистического повествования Дж. Крабба «Питер Граймз»¹: здесь злодею-сладисту в предсмертном бреде предстают видения его жертв — трех замученных мальчиков и собственного отца. Историческая тема у романтика Вальтера Скотта («Поле Ватерлоо») тоже насыщена моральным содержанием: Наполеон, в прошлом — триумфатор, ныне покинувший свои войска и бросившийся в бегство, предается осуждению, а прославляются соотечественники автора, победившие завоевателя и навсегда покончившие с угрозой деспота.

Мужественная поэзия чартистов полна пафоса вольнолюбия, порывов к справедливости, презрения к королевскому двору. «Англичане, вы — рабы!» — обращается к согражданам в своей «Оде» Вильям Сэнки и возвещает им близость свободы. Вильям Линтон в короткой «Песенке» издевается над королем и тремя его высокопоставленными «лакеями», они же — воры. А в стихотворении «Королевские щедроты» с подзаголовком «Виндзорская легенда» Эрнест Джонс, опираясь на газетное сообщение о благотворительном намерении королевы, превращает его в небылицу-сатиру, в веселый озорной гротеск.

После небольшой серии эпиграмм, из которых каждая нацелена на какой-либо человеческий тип или черту, достойные осмеяния, в «Стишках Матушки Гусыни» вновь воцаряется небылица, веселая настоящая небылица, то коротко рисующая какую-нибудь нелепую или неправдоподобную ситуацию, то открывающая простор для изображения вещей совершенно невероятных, как в рассказе об удивительном и великолепном баране в городе Дерби. Анонимный автор тут успешно состязается с самим бароном Мюнхгаузеном, ни в чем ему не уступая. Во всех «Стишках Матушки Гусыни» нет уже ничего респектабельно-нравоучительного, одно раскованное веселье, попирающее логику вещей — оно должно и озадачивать и смешить. В качестве аналогии — пусть не очень близкой — можно бы назвать знаменитые сказки Корнея Чуковского, стихи Даниила Хармса, Александра Введенского.

¹ Это произведение приобрело популярность благодаря написанной на его сюжет одноименной опере Бенджамина Бриттена, которая ставилась и у нас.

Теперь о переводчике и его труде. Воссоздание на другом языке художественной прозы и, конечно, поэзии предполагает особый талант, вдохновение, артистизм, но оно же требует разнообразных серьезных знаний — историко-литературных, лингвистических, культурно-исторических. Без них невозможно показать в переводе колорит эпохи, национальную среду переводимого писателя и его художественное своеобразие. Это не значит, что мастер перевода непременно должен быть профессиональным ученым. Но не владея необходимыми знаниями он не может — иначе он не мастер. А что касается Юрия Левина, то по специальности он именно ученый: филолог, работающий в области истории литератур английской и русской, исследователь их долголетних взаимосвязей и взаимодействия, занимающийся также и историей перевода с английского языка на русский и с русского на английский. Он автор монографий: «Оссиан в русской литературе» (1980), «Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода» (1985), «Шекспир и русская литература XIX века» (1988) и соавтор более давнего коллективного труда «Шекспир и русская культура» (1965). Вышел сборник его статей «Восприятие английской литературы в России» (1990), переведенный и изданный в Англии (1994). Наконец, итоговым его трудом явилось созданное по его инициативе и вышедшее под его редакцией и при его соавторстве коллективное двухтомное исследование «История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век» (1995—1996). Кроме того Ю. Левин — автор сотен статей, главным образом о международных связях русской литературы; все названные работы принесли ему бесспорное признание и в нашей стране, и за рубежом, в частности в Англии. Ему давно присвоена ученая степень доктора филологических наук. Долгие годы он был сотрудником сектора изучения взаимосвязей русской и зарубежных литератур Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР и одно время заведовал этим сектором. В 1988 году Ю. Левин был удостоен высокого международного отличия: ему присуждена почетная степень доктора литературы Оксфордского университета — честь, оказываемая особо выдающимся деятелям науки и культуры. Такой почести были удостоены и учителя Ю. Левина — академики М. П. Алексеев и В. М. Жирмунский; эту почетную степень имеет и академик Д. С. Лихачев, и в свое время она была присвоена Анне Ахматовой

и Корнею Чуковскому. А в 1993 году Ю. Левин был избран членом-корреспондентом Британской Академии.

Параллельно с исследовательской деятельностью Ю. Левин с молодых лет занимался переводом поэзии. Так, в годы войны на Ленинградском фронте он в краткие моменты досуга переводил отдельные стихотворения из английской поэтической антологии, которую носил в полевой сумке. Некоторые из этих давних переводов, пересмотренные, вошли и в настоящий сборник. А он, соединив в себе после строгого отбора переводы разных лет (вплоть до последних), отражает труд целой жизни.

Переводы Ю. Левина стоят на уровне высоких современных требований к этому виду искусства. Помимо того, что он, как большинство современных переводчиков поэзии, передает в соответствии с оригиналом его стихотворный размер, характер рифм и их расположение, число стихотворных строк, он всегда заботится о воспроизведении стиля подлинника, индивидуальной манеры автора. В книге собраны стихи весьма различных поэтов; каждый из них говорит своим голосом, у каждого свой мир. И как не похож спокойный деловитый Свифт на мягко-элегического Мура или Гуда, на созданного Макферсоном мрачно-торжественного Оссиана, переданного своеобразнейшей ритмизованной прозой, на полное драматического напряжения повествование Вальтера Скотта или Дж. Крабба. У каждого из них — свои слова, свое течение речи, свой отпечаток времени. Как смелый мастер, Ю. Левин постоянно принимает небанальные решения. Один пример: в «Сон солдата» Т. Кэмпбелла, поэта рубежа XVIII—XIX веков, он вводит старинный оборот «вдали от кровавых брани». Множество старинных речений и в переводах поэм Оссиана. А как выделяются на общем фоне сборника «Стишки Матушки Гусыни» с их разговорной простотой и непринужденностью! Общее же для всех переводов, включенных в сборник, — свежесть и неожиданность слова, несущие радость истинному любителю поэзии.

А. В. Федоров

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. <i>А. В. Федоров</i>	5

Джонатан Свифт

Путь поэзии	11
Слон, или Член парламента	13
Судный день	15
О поэзии. <i>Рапсодия</i>	16
Стихи на смерть доктора Свифта	31

Дэвид Маллет

Вильям и Маргарет	45

Джеймс Макферсон

Поэмы Оссиана	48
Картон	48
Песни в Сельме	59
Минвана	66

Роберт Бернс

Из всех ветров, что дуют к нам	67

Питер Пиндар (Джон Уолкот)

Волки, медведь и прочие звери. <i>Басня</i>	68

Джордж Крабб

Местечко	71
Письмо V. Выборы (<i>Отрывок</i>)	71
Письмо XXII. Бедняки местечка: Питер Граймз	73

Вальтер Скотт

Поле Ватерлоо	84
Властитель Огня	101

Роберт Саути

Библиотека	107

Томас Кэмпбелл

Сон солдата	108

Томас Мур

Из «Ирландских мелодий»	
Как я люблю последний отблеск дня	110
Далека сторона	111
Наполняйте чаши!	112
Из «Песен разных народов»	
О, юности пора (<i>Французская песня</i>)	114
Забудь премудрость скучных школ (<i>Песня маратхи</i>)	115
Как тот, кто чуждадельных вод	116
Из «Священных песней»	
И день настанет	117
Проклятие (<i>из поэмы «Лалла-Рук»</i>)	118

Барри Корнуол (Брайен Уоллер Проктер)

Царь-Смерть	119

Томас Гуд

Песня 120

Альфред Теннисон

Сестры 121
Колыбельная (Из поэмы «Принцесса») 123

ЧАРТИСТСКИЕ ПОЭТЫ

Вильям Вильерс Сэнки

Ода 124

Иота

Сонеты, посвященные чартизму. I, VIII 125

Вильям Джеймс Линтон

Песенка 127

Эрнест Джонс

Королевские щедроты. Виндзорская легенда 128

* * *

Сэмюэл Батлер

Жизнь после смерти 131

Уистен Хью Оден

Романист 132

ЭПИГРАММЫ

Джон Харингтон

Об измене 133

Бен Джонсон

Женщина — тень мужчины 133

Томас Хейвуд

О родине Гомера 133

Александр Поп

Общий взгляд 134

Госпоже Тофтс, знаменитой оперной певице 134

Равновесие Европы 134

Сэмюэл Уэсли

На воздвижение статуй поэта Батлера в Вестминстерском аббатстве 134

Питер Пиндар (Джон Уолкот)

Эпиграмма на нового лорда 135

Хорес Смит

«Признался Дик: „Я в маскарад...“» 135

Генри Тауншенд

На стихи поэтов Озерной школы 136

Анонимы

Одному поэту 136

На льстеца 136

Красотка Роза 136

На пьесу Эндруса «Тайны замка» 137

На дурной перевод 137

СТИШКИ МАТУШКИ ГУСЫНИ

«Как был малыш я, у меня...»	138
«На ветке зеленой сидел воробей...»	138
«Когда я девочкой была...»	138
«Жила-была дама, вся — кости да кожа...»	139
«Жил-был на свете старичок...»	140
«Я увидал три корабля...»	140
«Старушка жила, и всегда у нее...»	141
«Жила-была старушка...»	141
«Мальчонком малым от людей...»	142
«Когда я в город Дерби...»	142
Примечания	145